

времени, часто отстоящему от момента описания на несколько десятилетий. Это особенно относится к тем разделам описания, которые выступают под рубриками: «Старые вотчины и купли», «порозжие вотчинные земли», «порозжие поместные земли». Особенно интересны в ретроспективном плане разделы «порозжих» земель. Составленные в 20—30-х годах XVII в., они по существу отражают сведения о землях и их владельцах, живших в середине XVI в., а иногда и в первой половине XVI в.

Б. Н. МИРНОВ

ФОРМАЛИЗАЦИЯ И ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ МАССОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

(по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)

Расширение источниковой базы исторических исследований за счет введения в научный оборот массовых исторических источников и совершенствования методов их обработки является актуальной задачей советской историографии. Повышение внимания историков к массовым источникам обусловлено рядом обстоятельств, в ряду которых рост интереса к изучению исторических закономерностей развития общества и социально-экономической проблематике; осознание факта непрерывного возрастания (начиная по крайней мере с XVIII в.) доли массовой документации в совокупности дошедших до нас источников и ее громадных информационных ресурсов; все более активное применение в исторических исследованиях количественных методов и компьютеров. Между тем в источниковедении массовых исторических источников, несмотря на появление в последнее время нескольких очень интересных и полезных работ,¹ остается немало нерешенных проблем, затрудняющих широкое использование массовой документации в исторических исследованиях. Среди них формализация и генерализация содержания массовых источников относится, пожалуй, не только к числу недостаточно изученных, а к числу стержневых проблем источниковедения, поскольку только при

¹ Литвак Б. Г. 1) О путях развития источниковедения массовых источников. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 102—114; 2) Приемы формализации содержания массовой документации и регесты (по материалам XIX в.). — Археограф. ежегодник за 1977 г., М., 1978, с. 226—232; 3) Очерки источниковедения массовой документации. М., 1979; Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979; Ковальченко И. Д. Исторический источник в свете учения об информации. (К постановке вопроса). — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах. Тез. докладов III Всесоюзной конф., I, М., 1979, с. 31—46.

успешном решении данной проблемы возможно сколько-нибудь полное и адекватное извлечение содержащейся в источниках информации.²

Под *массовыми источниками* имеются в виду документы не-уникального, ординарного порядка, которые характеризуются тремя признаками, удачно сформулированными Б. Г. Литваком: 1) ординарностью, будничностью обстоятельств происхождения, 2) однородностью, аналогичностью содержания, 3) однотипностью формы, тяготеющей к стандартизации.³ Указанные признаки массовых источников позволяют, во-первых, основное содержание каждой разновидности массовых источников *формализовать*, т. е. уложить в прокрустово ложе определенного формуляра или вопросника; во-вторых, *генерализовать*, обобщив это содержание в немногих числовых показателях. Формализация содержания массовых источников, в ходе которой каждый документ определенной разновидности расчленяется на отдельные составные элементы, соответствует качественному, содержательному анализу, а генерализация, в ходе которой производится подсчет числа однородных элементов в однотипных документах, — количественному анализу массовых источников.

Формализация и последующая генерализация содержания массовых источников являются обязательным этапом работы историка, если он стремится использовать по возможности все информационное богатство массовых документов, а не ограничива-

² В отечественной историографии есть примеры формализации и генерализации содержания массовых статистических источников, например: Новгородские писцовые книги в статистической обработке, I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498—1501 гг. Пгр., 1915; Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Руководитель авторского коллектива А. Л. Шапиро. Л., 1971; Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины. Л., 1974; Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978; Палля Х. Э. О некоторых методических вопросах обработки источников по исторической демографии ЭССР на ЭВМ. — В кн.: Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977; Кахк Ю. Ю. О работе историко-математической группы Института истории АН ЭССР. — Там же; Прохоров М. Ф. Крепостное хозяйство Севера России середины XVIII в. (Опыт составления таблиц-регест по материалам оценочных ведомостей). — В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1973, вып. 3; и др.). Обзор литературы по формализации содержания источников с помощью регест сделан С. Н. Валком (Регесты в их прошлом и настоящем. — Археограф. ежегодник за 1968 г., М., 1970). Вопрос необходимости формализации содержания повествовательных массовых источников поставил Б. Г. Литвак в упоминавшейся статье «Приемы формализации содержания массовой документации и регесты». В зарубежной историографии, особенно американской, активно разрабатываются приемы формализации содержания массовых источников для последующей обработки на компьютерах (см.: Селунская Н. Б. «Количественная история» в США: итоги, проблемы, дискуссии. — В кн.: Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977, с. 382—383).

³ Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации, с. 7.

ется иллюстративно-потребительским к ним подходом (подход, который в последнее время встречает справедливые нарекания⁴). В настоящей статье на примере анализа материалов о ярмарках, собранных анкетным способом в 1779—1780 гг., рассматривается наиболее общий способ формализации содержания массовых источников, открывающий возможность для его последующей генерализации. Объект анализа выбран нами по двум причинам. Документы, собранные анкетным способом, являются типичной разновидностью массовых исторических источников, ибо анкета создает документы массовые, однородные по форме и содержанию. Поэтому на примере их анализа наиболее наглядно можно показать приемы формализации и генерализации содержания массовых источников, в принципе пригодные для анализа любой другой их разновидности. (Тем более что, как мы увидим далее, анкетные материалы XVIII в. обладают многими свойствами массовых документов повествовательного характера). Во-вторых, анкетный способ сбора информации практиковался правительством, Академией наук и учеными обществами России (например, Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом) в широких масштабах в течение XVIII—начала XX в.,⁵ в то время как материалы многочисленных анкетных обследований используются историками сравнительно редко и отрывочно.

История анкетного обследования 1779—1781 гг. вкратце такова. В 1779 г. по инициативе генерал-прокурора А. А. Вяземского губернаторам была разслана анкета с вопросами, касающимися ярмарочной торговли: «(1) в каких именно местах в здешней губернии есть ярмонки; (2) в какое время оные бывают и сколько продолжаются; (3) откуда свозятся продаваемые на тех ярмонках товары; (4) в чем главнейшие товары состоят и куда большею частью по распродаже развозятся; (5) разделяются ли те ярмонки на большие, средние и малые относительно количества и цены товаров; (6) по каким дорогам и из каких мест, какого сорта товары на ярмонки привозятся и откуда какими дорогами развозятся от покупателей». Ответы на анкету поступили из

⁴ Источниковедение отечественной истории, вып. 1. М., 1973, с. 5.

⁵ Напомним анкетные обследования, проведенные Сенатом, ВЭО, Академией наук и Шляхетским кадетским корпусом в 1760-е годы (Греков Б. Д. Опыт обследования хозяйственных анкет XVIII века. — Летопись занятий Археологической комиссии за 1927—1928 годы, вып. 35, Л., 1929); комиссией П. А. Валуева в 1870-е годы (Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложения I—VII. СПб., 1873); комиссией С. Ю. Витте в 1902—1905 гг. (Общий обзор трудов местных комитетов. Составил С. И. Шидловский. СПб., 1905); РГО, ВЭО и Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева в XIX—начале XX в. (см.: Громыко М. М. Проблемы и источники исследования этических традиций русских крестьян XIX в. — Сов. этнография, 1979, № 5; Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. 1845—1945. М.—Л., 1946, с. 146—151, 154—169; Орешкин В. В. Вольное экономическое общество в России (1765—1917). Историко-экономический очерк. М., 1963, с. 33—36, 50—52, 163—164, 174—175).

всех наместничеств и губерний, исключая Пермскую, в сравнительно короткий срок — в течение 1780 г., кроме двух губерний, задержавших присылку сведений до 1781 г. Поступившие материалы были рассмотрены на специальном заседании Комиссии о коммерции и пошлинах, которая представила после заседания 7 июля 1781 г. Екатерине II доклад о состоянии ярмарочной торговли в России.⁶ Ответы на ярмарочную анкету дают наиболее полное представление о ярмарках России второй половины XVIII в.

В соответствии с поставленными в анкете вопросами ответы губернаторов содержали сведения о торговле на *отдельных* ярмарках. В большинстве эти сведения облекались в форму своего рода «рассказа» о ярмарке (большого или меньшего по объему в зависимости от важности ярмарки и степени осведомленности «ответчика» — респондента). И хотя повествование всякий раз велось по одному плану (план задан вопросами анкеты, на которые отвечали представители местной власти), респондент выходил за границы поставленных вопросов и сообщал больше сведений, чем от него формально требовалось. К этому его как бы вынуждала форма свободного, связного повествования, в которую облекался ответ. Одно дело, когда от опрашиваемого требуется сказать «да» или «нет» или привести точные количественные данные, и другое — когда вопросы анкеты открытые. Во втором случае респондент поневоле становится разговорчивее, так как открытый характер вопросов, не предопределяющий ответ, дает известный простор для изложения своих соображений и знаний по данному вопросу.

Обработка текстов — данных на анкету с открытым характером вопросов — трудоемка. Однако большой объем извлекаемой из ответов информации окупает труды исследователя. Решение задачи по обработке сведений о торговле на отдельных ярмарках осуществлялось следующим образом. На основе обстоятельного знакомства с ответами на анкету генерал-прокурора 1779 г., а также с топографическими описаниями губерний конца XVIII — начала XIX в. и специальной литературой о внутренней российской торговле была составлена программа обработки сведений о ярмарках, которую можно также назвать опросным листом, анкетой, вопросником.

Программа предусматривала систематизацию и формализацию, а в конечном итоге и генерализацию первичных сведений о ярмарках, содержащихся в ответах на анкету. Она включала 24 вопроса (вместо шести, составляющих анкету) и предусматривала все возможные варианты ответов на них, которые практически

⁶ ЦГАДА, ф. 397 (Комиссия о коммерции и о пошлинах), оп. 1, д. 370, 370-б (Сведения о ярмарках, полученные от губернаторов). Не полную копию с этого дела см.: Архив ЛОИИ СССР АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, д. 575. Частично материалы о ярмарках опубликованы: Академические известия, 1761, ч. VII, VIII.

полностью исчерпывали информацию о ярмарках, заключенную в любом о них «рассказе». При подобном подходе в качестве респондентов выступают не столько люди, отвечающие на анкету, сколько сведения, составленные ими о ярмарках, в качестве интервьюера — сам историк. Приведем эту программу (вопросы обозначены римскими цифрами, варианты ответов на вопрос — арабскими, пояснения к вопросам даны в скобках).

I. Номер населенного пункта (каждому населенному пункту, который встречался в материалах анкеты, присваивался номер; в списке, где все уезды, губернии и пункты для удобства их отыскания расположены в алфавитном порядке, насчитывается 550 уездов, 62 губернии, 17 районов, 3404 пункта).

II. Номер уезда, в котором проходила ярмарка (каждый уезд имел определенный номер, алфавитный список уездов включил 150 их названий).

III. Номер губернии (в списке губерний числилось 62 губернии Европейской России и Сибири).

IV. Номер района (всего было выделено 17 районов).

V. Ярмарка (1) городская, (2) сельская (города и посады отнесены к городским поселениям, все остальные пункты — к сельским).

VI. Населенный пункт, где проходила ярмарка, принадлежал: (1) помещику, (2) государству, (3) удельному ведомству, (4) экономическому ведомству.

VII. Время начала ярмарки: (1) январь, (2) февраль, (3) март, (4) апрель, (5) май, (6) июнь, (7) июль, (8) август, (9) сентябрь, (10) октябрь, (11) ноябрь, (12) декабрь.

VIII. Продолжительность ярмарки в днях.

IX. Категория ярмарки по протяженности ее торговых связей (определялась по данным о том, из каких уездов, губерний приезжали торговцы на ярмарку): (1) из многих несмежных районов — относительно района, где проходила ярмарка, — или из-за границы; (2) из несмежных губерний — относительно губернии, в которой собиралась ярмарка, — двух и более несмежных районов; (3) из несмежных губерний смежных районов; (4) из смежных губерний; (5) из смежных уездов — относительно уезда, где была ярмарка, — разных губерний; (6) из уездов одной губернии; (7) из пунктов одного уезда.

X. Коммерческий оборот ярмарки: (1) большой, (2) средний, (3) малый, (4) в рублях (если имелись сведения).

XI. Профиль ярмарки по преобладавшим на ней товарам: (1) сельскохозяйственный (продукты растениеводства и животноводства), (2) ремесленно-мануфактурный (сюда включаются и товары кустарных промыслов), (3) промысловый (имеются в виду продукты, не произведенные в сельском хозяйстве, промышленности, ремесле: лес, пушнина, рыба и т. п.), (4) универсальный (товары двух-трех предыдущих групп примерно в равной пропорции).

ХII. Тип ярмарки по преобладающему характеру торговли: (1) розничный (товары продаются преимущественно в розницу непосредственно производителями и потребителями), (2) узловой сборный (товары скупаются торговцами у производителей для дальнейшей продажи потребителям или другим торговцам), (3) узловой распределительный (товары перепродаются оптовыми торговцами розничным, переходя таким образом из сферы оптовой в сферу розничной торговли), (4) узловой розничный (этот тип ярмарки характеризуется сочетанием узлового сборного и розничного характера торговли), (5) оптовый (товары переходят от одних оптовых торговцев к другим, оставаясь в пределах оптовой сферы торговли).

ХIII. Назначение ярмарки: (1) мобилизация продовольствия (хлеб, скот и т. п.), а также скупка лошадей, (2) мобилизация сырья (льна, шерсти, хлопка, пеньки, хмеля) для промышленности (в случае прямого указания на такую закупку), (3) мобилизация товаров для экспорта (в случае указания на отправку закупленных товаров в порты), (4) реализация крестьянами изделий кустарной промышленности и промыслов, (5) реализация торговцами товаров отечественного производства непосредственно потребителям, (6) то же — импортных товаров, (7) перепродажа торговцами товаров друг другу.

ХIV. Главные группы и типы товаров местного производства, обращающиеся на ярмарке (имеются в виду товары, производимые в уезде, где происходит ярмарка); все товары разделены на 76 групп, которые объединены в 10 типов.

Первый тип. Земледельческие растительные продукты: (1) зерновые хлеба (рожь, пшеница, овес, ячмень, гречиха и пр.), (2) мука, крупа и солод, (3) кормовые продукты (травы, сено, солома, барда, отруби, кормовые выжимки и пр.), (4) масляные семена (льняные, конопляные и пр.), (5) растительные масла, (6) семена (кормовых трав, древесные и пр.), (7) продукты огородничества (капуста, картофель, зелень, хмель, свекла, арбузы, дыни, лук и пр.), (8) продукты садоводства (виноград, орехи и пр.), (9) табак и изделия из него, (10) сахарные продукты (сахар, мелас), (11) крахмально-паточные продукты (патока картофельная, крахмал), (12) хлебо-булочные изделия (печеный хлеб, пряники, калачи и пр.), (13) лен, кудель и пакля льняная, (14) пенька, пакля пеньковая, (15) хлопок, джут.

Второй тип. Продукты животноводства, рыболовства и охоты: (16) лошади и жеребята, (17) мелкий скот (овцы, козы, свиньи и пр.), (18) крупный рогатый скот, (19) разные животные, (20) мясо, свинина, битая птица, разный мясной товар, (21) яйца и молочные продукты, (22) масло коровье и свиное сало, (23) икра и рыба (называется также чумацким или крымским товаром), (24) кожи выделанные и невыделанные, (25) шкуры выделанные и невыделанные (овчины, козы, бараньи шкуры и пр.), (26) меховой товар (мягкая рухлядь), (27) ше-

байный товар (перо, пух, щетина, волос, кость), (28) жировые вещества (сало, рыбий жир, ворвань и пр.), (29) воск и мед, (30) шелк и коконы, (31) шерсть.

Третий тип. Лесные материалы и деревянные изделия: (32) древесное топливо (дрова, древесный уголь, зола), (33) деревянные изделия (клепка, бочки, посуда, щепной товар, мебель), (34) плетеные изделия и лесные строительные материалы (тростник, метлы и пр.), (35) кора, мочала, рогожи, (36) смоляные продукты (деготь, смола, скипидар и пр.).

Четвертый тип. Минеральные продукты и металлические изделия: (37) минеральные ископаемые и строительные материалы (алебастр, гипс, известь, мел, глина, кирпич, бруски, камень, слюда и пр.), (38) гончарные изделия (изразцы, кафель, черепица, посуда глиняная, фаянсовая и фарфоровая), (39) стекло и стеклянные изделия, (40) нефтяные продукты, (41) каменный уголь и торф, (42) соль (в источниках называется также чумацким или крымским товаром), (43) руды, (44) чугун, железо, сталь и медь не в деле, (45) металлические изделия (гвозди, проволока, скобяной товар и пр.; в источниках называется также черножелезным или чернodelьным товаром), (46) оружие, (47) земледельческие орудия и инструменты, (48) сложные инструменты, аппараты и приборы, (49) цветные металлы и сплавы не в деле и в изделиях.

Пятый тип. Ремесленно-мануфактурные изделия и галантерея: (50) мануфактурный (в источниках называется также красным, краснорядским, суровским, суздальским, щепетинным или щепетильным, крапным), (51) галантерейный (в источниках называется также игольным, мелочным, красносельским, сидоровским, офицерским), (52) предметы одежды (белье, одежда, головные уборы), (53) обувь, войлок и войлочные изделия (дорогая обувь называется также лаковым товаром), (54) пряжа, нитки, вата, (55) упаковочные материалы (веревки, канаты, клеенка, мешки и пр.), рыболовные сети.

Шестой тип. Спирт и напитки: (56) спирт и водки, (57) вина виноградные (называются также беломорскими или греческими винами) и другие спиртные напитки, (58) прохладительные напитки (пиво, квас, мед, воды минеральные и фруктовые).

Седьмой тип. Бакалейные, москательные и другие товары: (59) бакалейные, гастрономические и кондитерские товары (чай, конфеты; фрукты сушеные и вяленые, моченые и соленые и пр.), (60) осветительные, косметические (благовонные) и медицинские товары (мыло, свечи, спички, масло деревянное, румяна и пр.), (61) москательные и химические товары (краски, дубильные вещества, купорос, квасцы, кислоты, поташ, сера, клей, сода, селитра, порох, сургуч, ладан и пр.), (62) тряпье и обрезки, (63) бумажный и картонный товар (бумага, обои и пр.), (64) канцелярские принадлежности, книжный и игрушечный товар, (65) картины (дубочные и пр.), книги, (66) резиновый, кожаный, шор-

ный и щеточный товар, (67) предметы домашнего обихода (домашние вещи, матрацы, подушки и пр.).

Восьмой тип. Предметы искусств, художественных ремесел, роскоши, (68) ценные предметы (дорогая галантерея и одежда — в источниках называется модным товаром: ковры, часы, ювелирные изделия), (69) церковные вещи (иконы и пр.).

Девятый тип. Крестьянский черный товар: (70) съестной или овощной товар (грибы, капуста соленая и пр.), (71) изделия крестьянских промыслов и кустарной промышленности (холст, сермяжное сукно и пр.).⁷

Десятый тип. Импортные товары: (72) продовольственные товары, (73) ремесленные и промышленные товары, (74) европейские товары, (75) восточные (азиатские) товары, (76) китайские товары.

XV. Главные группы и типы привозных из других уездов и губерний товаров (1—76-я группы, первый—десятый тип; классификацию товаров см. под вопросом XIV).

XVI. Главные группы и типы товаров, вообще обращавшихся на ярмарке (1—76-я группа, первый—десятый тип; классификацию товаров см. под вопросом XIV).

XVII. Продавцы и покупатели: (1) купцы и их приказчики, (2) мещане и ремесленники, (3) крестьяне (все категории — государственные, владельческие, однодворцы и пр.), (4) дворяне, помещики, (5) фабриканты, заводчики и их приказчики, (6) разночинцы, казаки, (7) представители малых народов (татары, караймы, киргизы, калмыки, самоеды и др.), (8) иностранцы, (9) офицеры, чиновники и другие лица, делающие закупки для казны, (10) бродячие торговцы (офени, разносчики, ходебщики и др.).⁸

XVIII. Число участников: (1) много (большое), (2) среднее (посредственное), (3) малое (незначительное), (4) человек (если имелись сведения).

XIX. Связь с другими ярмарками (на какие ярмарки отвозят и с каких ярмарок привозят товар; каждая из выявленных ярмарок имеет порядковый номер в общем алфавитном списке ярмарок).

XX. Год учреждения ярмарки: (1) XVII в., (2) 1701—1725 гг., (3) 1726—1754 гг., (4) 1755—1801 гг., (5) с древних лет.

XXI. Откуда привозят каждую из обращавшихся на ярмарке группу товаров (все пункты, уезды и губернии имеют порядковый номер в общем алфавитном списке пунктов, уездов и губерний).

⁷ Крестьянские черные товары в целом дублируют товары предыдущих групп; однако в источниках часто просто указывается: в продаже крестьянский или черный товар — не конкретизируя, о каких именно товарах идет речь. Поэтому оказалось целесообразнее выделить 70-ю и 71-ю группы товаров.

⁸ О делении населения и классификации сословий в России 1751—1861 гг. см.: Статистические таблицы Российской империи, вып. 2. СПб., 1863, с. 256—266.

XXII. Куда отвозят каждую из обратившихся на ярмарке группу товаров (см. XXI вопрос).

XXIII. Транзитные пункты при перевозке товаров (см. XXI вопрос).

XXIV. Как доставляются товары на ярмарку: (1) водой, (2) сушей, (3) смешанным путем.

Таким образом, программа обработки — систематизация и формализация — сведений о ярмарках включила вопросы, которые являются не чем иным, как признаками или характеристиками ярмарок. Информация о каждой ярмарке разбивалась на 24 смысловые единицы и кодировалась (т. е. записывалась уже не словами, а цифрами) в соответствии с программой и заносилась в специальный шифровальный лист.

Поясним описанную процедуру формализации материалов о ярмарках одним примером — анализом несколько сокращенного «рассказа» о ярмарке в г. Коврове Владимирской губернии, составленного на основе ответа на ярмарочную анкету генерал-прокурора 1779 г. Ярмарка большая, с 24 по 27 декабря, существует из древних лет, но с которого точно, известий не отыскано. Привозятся «большими дорогами» купцами, мещанами из Москвы, Ярославля, Вязников, Мурома, Шуи, Юрьева, Владимира и Суздаля, а по большей части разных уездов крестьянами: сукна немецкие и русские, покромы, тафты немецкие и русские, выбойки и набойки, каламенки немецкие и русские, стамены немецкие и русские, платки шелковые, бумажные и набойчатые, ленты шелковые, коженый белый товар и па рукавицы крестьянские и мелочные для крестьянства товары. Покупаются: сукна, тафты и выбойки приезжающими из разных мест всякого звания людьми в разноту; покромы — крестьянами Ковровского уезда; во Владимир, Суздаль и Муром — кожи деланные; приезжающими из разных уездов поблизости того города крестьянами — прочие мелочные товары.⁹

В этом «рассказе» о ковровской ярмарке находим ответы почти на все 24 вопроса нашей программы и кодируем их: ярмарка № 1953 в Коврове (в скобках римскими цифрами — номер вопроса, арабскими — вариант ответа) (I—139); Ковровского уезда (II—207); Владимирской губернии (III—6); Центрально-промышленного района (IV—9); городская (V—1); государственная (VI—2) — почти все города принадлежали государству, хотя известны и владельческие города, например, Бердичев; в декабре (VII—12); 4-дневная (VIII—4); 4-й категории (IX—4), поскольку все торговцы прибыли на ярмарку из Владимирской и смежных с ней губерний: Московской и Ярославской; большая (X—1) — коммерческий оборот ярмарки прямо назван «большим»; профиль ярмарки ремесленно-мануфактурный (XI—2), поскольку все перечисленные товары промышленного происхожде-

⁹ ЦГАДА, ф. 397, оп. 1, д. 370-б, л. 271—272.

ния; тип ярмарки розничный (XII—1) — в тексте прямо указано «покупаются в разноту»; назначение ярмарки — реализация товаровцами отечественных и импортных товаров (XIII—5, 6); товары местного производства не продавались в значительном количестве, поскольку об этом нет сведений; главные привозные товары, вообще бывшие на ярмарке, те же, что и привозные, поскольку местных не было (XVI—24, 50, 51, 52, 66, 73, 74); продавцы и покупатели — купцы, мещане, крестьяне, разночинцы (XVII—1, 2, 3, 6); о числе участников нет сведений, но тогда, когда оценка есть, она всегда почти совпадает с оценкой оборота, поэтому можно принять (XVIII—1); на связь с другими ярмарками указаний нет; год учреждения ярмарки — из древних лет (XX—5), по более точным сведениям из другого источника, — с 1718 г. (XX—2); товары привозятся из Владимира, Вязников, Москвы, Муром, Суздали, Шуи, Ярославля (XXI—1169, 1276, 2486, 2505, 3542, 4025, 4099); товары отвозят в те же пункты и в Ковровский уезд (XXI—1169, 1276, 2486, 2505, 3542, 4025, 4099, 207); о транзитных пунктах сведений нет; товар доставляется на ярмарку «большими дорогами», однако Ковров находится на Клязьме, и из указанных пунктов отправки товаров последние могли доставляться и водой (XXIV—3).

Ответы на большинство вопросов: I—VIII, X, XIV—XXIV — находятся легко в тексте о ковровской ярмарке, как, впрочем, и о всех других, поскольку в явном виде содержатся в «рассказе». Ответы же на вопросы IX, XI—XIII — о категории, профиле, типе и назначении ярмарки — в сведениях о ярмарках непосредственно не содержатся, но их можно получить из анализа всей информации о ярмарке. Так, категория ярмарки устанавливается по протяженности торговых связей, сведения о которых имеются, с помощью карты; профиль ярмарки определяется по доминирующим товарам, о которых в большинстве текстов есть прямые указания; тип ярмарки распознается по характеру торговли, о чем тоже наличествуют прямые или косвенные сведения; назначение ярмарки оценивается по всей совокупности данных о торговле на ярмарке.

Указанным способом в сведениях о каждой из 3157 ярмарок были отысканы смысловые единицы — ответы на вопросы программы и записаны затем на шифровальный лист, который представляет собой разграфленный лист бумаги, позволяющий закодировать любую характеристику ярмарки или записать ответ на любой из 24 вопросов и варианты каждого вопроса.

После кодировки сведений о всех ярмарках России создается возможность генерализации — подсчета смысловых единиц: количества ярмарок, проходивших в январе, феврале и т. д.; городских и сельских; владельческих, государственных и т. д.; количества ярмарок разной продолжительности, категорий, типов, профилей и всех других характеристик ярмарок и базаров. Кроме того, формализованные данные о ярмарочной торговле могут быть сгруппи-

Сведения о ярмарке в г. Коврове шифруются:

Вопросы	VII												VIII											
	I	II	III	IV	V	VI	1	2	3	4	5	6		7	8	9	10	11	12					
Варианты ответов	1	1	1	1	1	2	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1
Ярмарка №1																								
Ярмарка № 1953	139	207	6	9	+			+																+
Ярмарка № 3157																								
Итого																								

рованы по уездам, губерниям, районам, а вообще по любому из 24 признаков, например по обороту и продолжительности, по числу участников и категории ярмарки и т. п. Подсчеты и группировка данных по интересующим признакам после перенесения формализованных данных на перфокарты может быть обработана на компьютере. Прделанная работа по формализации данных требует значительных усилий. Однако она вполне оправдывается, поскольку исследователь в значительной степени выявляет и утилизирует содержание анкетного опроса, что позволяет ему получить картину состояния ярмарочной торговли на 1779—1780 гг.^{9а}

Обобщим методику формализации и генерализации содержания массовых источников одной разновидности. На первой стадии проводится тщательное *знакомство со всей совокупностью источников*, подвергающихся анализу. На основании этого знакомства составляется *вопросник* (анкета, формуляр, программа), который покрывает всю, большую или меньшую часть заключенной в них информации (в зависимости от целей и потребностей историка). На третьей стадии составляются *варианты ответов* на каждый вопрос программы. Затем каждый отдельный документ (единица из всей совокупности источников) *расчленяется на отдельные элементы*, соответствующие вопросам и вариантам ответов, наличие или отсутствие которых отмечается (кодируется, шифруется) в специальной таблице (шифровальном листе). После подобной проработки всей совокупности источников проводится *подсчет* вариантов ответов на каждый вопрос (по отдельности или в группировке с другими вариантами). В результате всей проделанной

^{9а} См.: Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Л., 1981.

работы исследователь преобразует содержание данной совокупности *в таблицу*.

Создание вопросника и вариантов ответов на отдельные вопросы — наиболее ответственные этапы всей процедуры формализации. Удачно составленный вопросник (с вариантами ответов) гарантирует наиболее полный учет содержащейся в источниках информации, ее сопоставимость и возможность количественной обработки и прямо приводит к превращению совокупности источников в статистическую таблицу.

Подчеркнем, что вопросник не должен быть искусственной схемой, навязанной источнику; вопросник должен естественно и логично вытекать из содержания самого источника, как бы завершать процесс формализации, имманентно присущий данной разновидности массовых источников.¹⁰

Следует иметь в виду, что ни один вопросник практически не может исчерпать все содержание источника. Мера извлеченной из него информации пропорциональна объему вопросника (с вариантами ответов), степени однородности (формальности) отдельных документов, входящих в данную разновидность массовых источников и отдельных групп источников, входящих в совокупность источников, подвергающихся анализу. Чем больше пунктов в вопроснике и чем более тяготеют отдельные документы и их группы к стандартизации, тем больше извлекается информации и тем меньше остается «отходов» от формализации содержания источников.

Наличие зависимости между вопросником и степенью использования содержания источников обязывает историка, во-первых, четко определиться в том, какие сведения ему нужны и какие бесполезны для целей его исследования, во-вторых, выработать своего рода критерий для разделения информации на нужную и ненужную. И то, и другое зависит от эрудированности историка, его знакомства с предметом исследования и источниками. Владение методикой формализации и генерализации содержания массовых источников создает возможность овладения источником, которая превращается в действительность лишь при сочетании методического мастерства с глубоким историческим анализом предмета исследования.

При составлении вопросника и формализации содержания источников следует обратить внимание и на то, что ответы на одни вопросы представляют собой простую констатацию факта, а на другие — их интерпретацию либо составителем документа, либо самим исследователем (например, в вопроснике о ярмарках это IX, XI—XIII вопросы). Важно составить вопросы и варианты ответов на них так, чтобы факт не смешивался с интерпретацией (т. е., чтобы одни вопросы или варианты ответов относились только

---

¹⁰ Литвак Б. Г. Приемы формализации содержания массовой документации... с. 231—232.

к фактам, другие — только к интерпретации), что позволит и в дальнейшем четко разделять факты и их истолкование современниками источника и историками.

Формализация содержания источников, по справедливому суждению Б. Г. Литвака, имеет много общего с применением метода регест к анализу массовых источников¹¹ (по существу, последовательное применение метода регест приводит к формализации содержания массовых источников), и потому достоинство и недостатки метода регест, давно и хорошо известного историкам,¹² присущи и методу формализации (хотя недостатки в меньшей степени, чем достоинства).

Из изложенного понятно, что каждой разновидности массовых источников, т. е. источников, составленных по одному определенному формуляру и посвященных одной какой-нибудь проблеме, наилучшим образом соответствует специально составленный вопросник. Однако если исследователь использует несколько типов массовых источников, связанных общей темой, то целесообразно составлять не несколько, а один вопросник, чтобы уже в ходе формализации привести содержание всех используемых источников «к общему знаменателю», т. е. сделать их сопоставимыми и удобными для генерализации. Общий вопросник может при возможности составляться сразу для всех видов источников. Если же отдельные виды источников существенно отличаются друг от друга по содержанию, то можно сначала составить для каждого из них специальный вопросник, а затем уже объединить их в единый для всех видов используемых источников вопросник. Создание единого вопросника вовсе не исключает использование специальных вопросников для отдельных видов источников. В зависимости от целей исследования, содержания и числа отдельных разновидностей массовых источников исследователь выбирает свой путь анализа их содержания, памятуя только о том, что единый вопросник обеспечивает в ходе формализации стыковку содержания отдельных видов источников в единый комплекс систематизированных сведений, облегчает их генерализацию.

К недостаткам метода формализации (как и метода регест) относится неизбежная утрата части содержания источника, мера которой к тому же не может не зависеть от индивидуальных особенностей исследователя, производящего эту формализацию. Однако ни утраты части содержания источника, ни некоторого субъективизма нельзя избежать и при полной передаче содержания источника, так как «полного текста подлинника источника ничто вообще не может заменить, даже и его тщательнейшее печатное воспроизведение».¹³ Но когда речь идет о формализации содержа-

¹¹ Там же.

¹² Валк С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем, с. 22—47; Копанев А. И. О сокращенных изданиях массовых источников XVII в. — Археограф. ежегодник за 1977 г., М., 1978, с. 221—225.

¹³ Валк С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем, с. 40.

пия массовых источников, нужно принять во внимание, что утраты содержания источников будут несравненно меньшими и не столь чувствительными для историка, чем при применении им метода регест к другим (немассовым) видам источников. Массовые документы по природе своей тяготеют к стандартизации и формализации и сравнительно немного содержат индивидуального, уникального в своем содержании (имеются в виду отдельные документы одной разновидности). Кроме того, массовые источники отражают массовые явления и процессы, сущность и взаимодействие массовых объектов,¹⁴ соответственно исследователь, обращающийся к массовым источникам, занят, как правило, поиском не индивидуального и уникального, а общего и закономерного в изучаемых им исторических явлениях и процессах. Поэтому в этом случае некоторые потери информации за счет особенного и единичного в источниках, вероятно, не отразятся заметно на результатах исследования. Если же цель историка будет иная — поиск индивидуально-своеобразного и единично-субъективного, то и вопросник для формализации массовых источников может быть составлен соответствующим образом, чтобы зафиксировать это уникальное в изучаемых явлениях.

Указанные недостатки метода формализации содержания массовых исторических источников без сомнения компенсируются его достоинствами. Метод формализации открывает новые возможности по расширению круга и числа вводимых в научный оборот источников; по применению количественных методов и вследствие этого для сочетания качественного и количественного анализа в исследовании; по обобщению всей совокупности данных, относящихся к объекту изучения; по соединению результатов одного индивидуального исследования с результатами других исследований и созданию общего свода результатов всех индивидуальных исследований.

Метод формализации содержания массовых источников с последующей их генерализацией имеет много общего и с контентным анализом, разработанным социологами,¹⁵ который применяют также и историки.¹⁶ Суть контентного анализа состоит в том,

¹⁴ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма, с. 5—6.

¹⁵ См. о контент-анализе: Количественные методы в социологических исследованиях. — Информационный бюллетень Советской социологической ассоциации, 1967, № 9; Методологические и методические проблемы контент-анализа, вып. 1—2. М.—Л., 1973; Ядов В. А. Социологические исследования. Методология, программа, методы. М., 1972, с. 125—134; Рабочая книга социолога. М., 1977, с. 321—322.

¹⁶ Селько А. А. Коммунистические листовки гражданской войны как исторический источник. Автореф. канд. дисс. Л., 1974; Миронов Б. Н. Статистическая обработка ответов на сенатскую анкету 1767 г. о причинах роста хлебных цен. — В кн.: Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972, с. 89—104; Лабутина Т. Л. Применение ЭВМ при исследовании формирования политических партий «тори» и «вигов». — В кн.: Математические методы в историко-экономических и историко-куль-

чтобы посредством специально составленной программы (анкеты) выделить такие легко подсчитываемые признаки, черты, свойства объектов, зафиксированные в массовых документах, которые бы отражали существенные стороны объектов изучения и одновременно раскрывали содержание документов. Благодаря этому качественное содержание массовых документов поддается измерению, оказывается доступным точным вычислительным операциям, а результаты контентного анализа становятся в достаточной мере объективными. Ввиду полезности контентного анализа для историков и его большого сходства с методом формализации содержания массовых источников, а отчасти и с методом регест представляется целесообразным более широкое знакомство историков с опытом социологов по его применению к анализу массовой документации.

Подведем некоторый итог. Широкое обращение историков к массовым источникам, обусловленное закономерным развитием исторической науки, потребовало разработки источниковедения массовых документов, важнейшей проблемой которого стала разработка приемов освоения их информационных ресурсов. Формализация и последующая генерализация содержания массовых источников является именно тем приемом, который может обеспечить извлечение необходимой информации из всей совокупности массовых источников и тем самым исключить иллюстративно-потребительский подход, еще практикуемый некоторыми исследователями при обращении к массовым источникам. Формализация и последующая генерализация содержания массовых источников сгущает информацию (что особенно ценно при исследовании проблем, относящихся к такой огромной стране, как Россия), делает ее удобной для дальнейшего анализа — анализа не только качественного, но и количественного.

В. Г. ЧЕРНУХА

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКОГО СОСТОЯНИЯ. 1861—1882 гг.

В последнее время советские историки все большее внимание уделяют истории государственных учреждений, что связано с растущим пониманием ее многостороннего значения как вспомогательной исторической дисциплины. Изучение этой дисциплины

турных исследованиях. М., 1977, с. 334—361; Кахк Ю. Ю. Некоторые аспекты применения математических методов в исторических исследованиях. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. 1976. М., 1977, с. 170—171.